российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Валерий Панюшкин
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Нина и Саша нигде не живут

Про дело Нины и Саши Гусевых „Ъ“ рассказал несколько месяцев назад в рамках проекта Русфонда «Правонападение». Нина и Саша — брат и сестра, выпускники детдома в Красноярском крае. Нина учится в медицинском институте, Саша работает автослесарем. До сих пор власти не предоставили Гусевым жилье, которое по закону причитается всем выпускникам детдомов. Новости неутешительные: мы подали три судебных иска, чтобы восстановить попранные права Нины и Саши, и все суды проиграли. Красноярские чиновники не гнушались предоставлять суду подложные, задним числом составленные документы.

Согласно закону о дополнительных гарантиях детям-сиротам, они «имеют право получить жилье по месту жительства вне очереди». Внимание! Федеральный закон гласит: по месту жительства! Однако в Красноярском крае с 2005 года действует указ губернатора, по которому дети-сироты имеют право получить жилье не по месту жительства, а по месту утраты родительского попечения. То есть не там, где живут, где учатся, работают и социализированы, а там, где были изъяты из семьи. То есть если, как в случае Нины и Саши, дети лишаются родителей в далеком селе Идринском, потом воспитываются в детдоме Светлогорска, потом, как Нина теперь, живут и учатся в Красноярске, то жилье они должны получать не в Красноярске и не в Светлогорске даже, а в селе Идринском, где их старый дом разрушен и где сто лет уже не строится никакого жилья.

На наш взгляд, губернаторский указ 2005 года противоречит не только федеральному закону, но и здравому смыслу. Какой смысл писать, что дети должны получить жилье там, где жилья нет и не будет? Смысл только тот, чтобы молодые люди не получили жилья никогда.

Дабы преодолеть эту абсурдную ситуацию, мы подали в Красноярске иск об установлении юридического факта места жительства Нины Гусевой. Юридически Нина не живет нигде. У нее нет места жительства. Фактически она живет в Красноярске, в общежитии мединститута. Об этом свидетельствует множество документов, в том числе временная регистрация в паспорте. Суд не мог не признать Нину фактически живущей в Красноярске. Однако если бы суд признал Нину фактически живущей в Красноярске, то пришлось бы давать ей в Красноярске жилье, ибо федеральный закон выше губернаторского указа. Но суд поступил проще. Суд просто не принял к рассмотрению наш иск.

Одновременно развивались две детективные истории, в каждой из которых ключевые документы появились задним числом.

В 2005 году дом в селе Идринское, где жили Нина и Саша, пока их не изъяли из семьи, был признан негодным к проживанию. Иными словами, дом развалился.

В 2007-м Нина и Саша подписали заявления с просьбой внести их в список жителей села Идринское, не имеющих жилья. Они не помнят, как и когда это заявление написали. Возможно, приезжали какие-то люди в детдом, вызвали детей в кабинет и попросили подписать что-то непонятное. Но даже если бы они написали эти заявления в здравом уме и твердой памяти, понимая, что делают, все равно — в список жителей села Идринское Нина и Саша были внесены не в 2007 году, а в 2006-м.

Администрация Идринского внесла Нину и Сашу в список детей, нуждающихся в жилье, на год раньше, чем Нина и Саша об этом попросили. И это незаконно.

История стала еще абсурднее в прошлом году. 3 марта 2010 года, проживая в Красноярске, Нина и Саша обратились в местную администрацию с просьбой предоставить им жилье по месту жительства, то есть в Красноярске. Администрация молодым людям отказала, сославшись на указ губернатора, по которому жилье должно предоставляться не по месту жительства, а по месту потери родительского попечения.

Тогда летом 2010 года Нина и Саша подали в суд иск с требованием предоставить им жилье в Красноярске, то есть по месту жительства, то есть согласно федеральному закону.

В августе 2010 года идринская администрация официально сообщила суду, что Нина и Саша не состоят на учете в селе Идринское, то есть никто в селе Идринском жилья им предоставить не может и не собирается.

А чуть позже неизвестно как в суде появилось постановление идринской администрации, согласно которому Гусевы поставлены на квартирный учет в селе Идринское в июне 2010 года. Этакой временной инверсии позавидовал бы любой изобретатель машины времени. В августе 2010 года идринская администрация писала, что молодые люди на учете не стоят и потому жилья не получат. А потом заявила вдруг, что стоят с июня.

К сожалению, мы не знаем, как устроены тайные договоренности между красноярской администрацией и идринской. Мы не знаем, как, когда и при каких обстоятельствах договорились чиновники задним числом поставить Нину и Сашу на очередь в Идринском, где они не получат жилья никогда, а если получат, то бог весть что с этим жильем делать. Мы не знаем, почему так трудно, до подлогов трудно предоставить молодым людям жилье по месту жительства, то есть в Красноярске. Мы не знаем, почему суд боится юридически установить, где Гусевы живут на самом деле.

Мы знаем только, что выпускники детдомов имеют право получить жилье вне очереди по месту жительства. Это федеральный закон, и мы будем настаивать на его исполнении в судах высших инстанций.

Надежда про Веронику

Девочке нужна операция на сердце

Веронике Ивановой девять месяцев. У нее тяжелый порок сердца. Вернее, у нее три порока сердца, если разобраться. Было бы пороков два или один, девочка давно бы умерла. Но благодаря третьей, не предусмотренной природой дыре кровь все-таки каким-то немыслимым образом протекает сквозь Вероникино сердце. Здесь в России девочку ждет несколько тяжелых операций — четыре или пять. Кардиологам нужно только, чтобы Вероника подросла и набрала вес, потому что никто не умеет оперировать на открытом сердце таких малышек. А Вероника не растет из-за сердечной недостаточности. В восемь месяцев она весит как трехмесячный младенец.

Веронику маму зовут Надежда. Они живут в подмосковном городе Королеве в хрущевке барачного типа. Вы когда-нибудь видели хрущевку, где на одной лестничной клетке было бы не четыре квартиры, а восемь? И полы были бы деревянные вместо цементных? Вот там они и живут.

Тем не менее Надежда рассказывает про свою жизнь, как про серию счастливых случаев и удачных совпадений. Что бы с Надеждой ни стряслось, она воспринимает случившееся как удивительно благоприятное стечение обстоятельств.

Надежда родилась в военном городке. И муж ее родился в том же военном городке. И там, в военном городке, между юношей и девушкой произошла первая детская любовь. А потом их отцы вышли в отставку, разъехались, и влюбленные расстались. Надежда жила с родителями где-то в Центральной России. Александр жил с родителями в подмосковном городе Королеве. И они не виделись 20 лет. 20 лет спустя Александр решил, что не может жить без Надежды, разыскал ее где-то в Центральной России, и когда через три месяца они поженились, Надежда уже была беременна Вероникой.

Не знаю уж, каких гороскопов они начитались и каких мистических программ насмотрелись по телевизору, но оба были уверены, что у них родится девочка и что эта девочка будет у каждого из них единственным ребенком.

Пока все сходится. Надежда рассказывает, а Вероника ползает по полу у наших ног. Крохотная девочка в желтом комбинезончике, каковой делает ее еще больше похожей на цыпленка. Ковер под Вероникой практически стерильный. Выползать из комнаты Веронике запрещено. За дверью в прихожей начинается страшный и нестерильный мир (например, стоят мои пришедшие с улицы ботинки). Если маленькая Вероника соприкоснется с тем нестерильным миром за дверью, она рискует заболеть. А болеть Веронике нельзя. Никакой из детских болезней, от которых по жизненным показаниям Веронике не сделаны прививки. Никакой ангиной. Никакой простудой. Веронике совсем нельзя болеть, потому что если она заболеет, то вовсе перестанет расти и операция на ее сердце никогда не станет возможной.

Вероника ползает, занимается с игрушками и не улыбается. Не улыбается никогда. А Надежда рассказывает дальше. Про то, какая у нее была идеальная беременность: ни тошноты, ни маточного тонуса… Про то, как без всякого блата и денег она попала в самый лучший московский роддом… Про то, как роды по счастливому стечению обстоятельств принимала заведующая отделением и роды прошли идеально…

Если Вероника соприкоснется с нестерильным миром, что за дверью, она рискует заболеть. А болеть Веронике нельзя. Никакой из детских болезней, от которых по жизненным показаниям Веронике не сделаны прививки ФОТО ОЛЬГИ ЛАВРЕНКОВОЙ

И вот тут в Надеждином рассказе сбой. Первые три дня после родов она была совершенно счастливой. Потом, рассказывает Надежда, она заметила, что у ребенка очень большие и синие и очень красивые глаза. И она подумала, что такие огромные и красивые глаза могут быть у ребенка, только если ребенок болен. Потом, рассказывает Надежда, она стала вдруг слышать, что девочка ее плачет не задорно, как все остальные дети, а печально. Потом Надежда заметила, что носогубной треугольник у ее девочки голубого цвета. Потом пришла кардиолог из Бакулевского института и сказала, что у девочки тяжелый тройной порок сердца.

Когда Надежда доходит до этого места в своем рассказе, она встает и выходит вон из комнаты. Вон из этой идеально убранной детской комнаты с практически стерильным ковром на полу, с веселыми игрушками, каждая из которых поет какую-нибудь песенку никогда не улыбающейся Веронике. Вон из комнаты, где на полу — развивающий коврик, к которому прицеплены не радующие Веронику погремушки и бубенчики. Вон из этой комнаты, любовно приготовленной для заблудившегося счастья.

Другой комнаты в квартире нет. Надежда выходит в крохотную прихожую — метр на метр, стоит там и шепчет сама себе:

— Тшшш! Тихо! Не плачь! Возьми себя в руки! Тшшш! Тихо! — и через минуту возвращается и рассказывает дальше.

Впрочем, что там рассказывать? Она шарила по интернет-форумам, посвященным детским порокам сердца. Она нашла клинику в Берлине. Она списалась с немецким доктором. Доктор ответил, что ждать нельзя, потому что, как бы медленно ни росла Вероника, вместе с нею растут и дыры в сердце.

И немецкий доктор выставил счет, который в голове не укладывается у людей, живущих в подмосковном городе Королеве в хрущевке барачного типа, где полы деревянные, а на одной лестничной клетке не четыре квартиры, а восемь.

Теперь должно произойти одно из тех чудесных совпадений, стечений обстоятельств, которыми, по мнению Надежды, наполнена жизнь.

Деньги должны найтись.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВОСЬМИМЕСЯЧНОЙ ВЕРОНИКИ ИВАНОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ ЕЩЕ 878 169 РУБ.

Рассказывает кардиолог Берлинского кардиоцентра (Германия) Станислав Овруцкий: «У Вероники сложный врожденный порок сердца, корригированная транспозиция магистральных сосудов, клапанный стеноз легочной артерии, дефект межжелудочковой перегородки, открытый артериальный проток». Немецкие врачи полагают, что девочке можно помочь уже сейчас. Они планируют радикальную коррекцию — double switch (двойное переключение). Сейчас правый желудочек сердца Вероники выбрасывает кровь в аорту, а левый — в легочную артерию. Это неправильно. Сосуды нужно поменять местами, тогда артериальная кровь будет поступать из левого желудочка в аорту, а венозная из правого желудочка — в легочную артерию. В этом и заключается операция double switch. Берлинцы находят возраст девочки самым подходящим: «Впоследствии могут начаться ухудшения, и тогда радикальная коррекция станет невозможной». После операции double switch Вероника сможет нормально расти и развиваться, уйдут цианоз и одышка.

Берлинский кардиоцентр выставил счет за операцию на €32 455. Как всегда, наш постоянный партнер компания «Ингосстрах» перечислит 417 тыс. руб. То есть не хватает еще 878 169 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь спасти Веронику Иванову, пусть вас не смущает стоимость спасения. Любая помощь будет принята с благодарностью. Пожертвования можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет мамы Вероники Надежды Николаевны Ивановой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Вова Бондаренко, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 92 200 руб.
Внимание! Стоимость лечения 142 200 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 92 200 руб.

Согнувшись и держа Вовку подмышками, я часами вожу его по полу, ему все надо посмотреть и потрогать. Сам малыш не ходит и не говорит. Мы с мужем все силы отдавали его лечению: массаж, ЛФК, иглоукалывание, бассейн, иппотерапия... 24 июля 2009 года Володя, мой муж, погиб при исполнении служебных обязанностей. Он был оперуполномоченным госнаркоконтроля и честно выполнял свой долг. Пенсию по потере кормильца (4 тыс. руб.) я стала получать недавно, и то после письма Медведеву. Свекровь выставила нас с Вовкой, а приютила в своей избе бабушка. Горячим желанием мужа было поднять сына, и я живу этой мыслью. В феврале 2010 года мы прошли в Институте медтехнологий (ИМТ) курс лечения. Еще два курса оплатили добрые люди. Больше денег не найти. А малыш уже понимает речь. Активничает, руки уже действуют! Помогите продолжить лечение! *Елена Бондаренко, Ростовская область.*

Невролог ИМТ Елена Молодыченко (Москва): «У Вовы самоотверженная мама, она выполняет все назначения. Мальчик вот-вот пойдет сам. Он уже может приседать, вставать и скоро разговорится. Ни в коем случае нельзя прерывать лечение!»

Оля Воронина, 9 лет, несовершенный остеогенез («стеклянный человек»), требуется лечение. 140 тыс. руб.
Внимание! Стоимость лечения 210 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 140 тыс. руб.

Больше всего мне хочется, чтобы Оля общалась с детьми без страха. Первый перелом у нас случился в два месяца, а потом Олины косточки ломались самым непредсказуемым образом еще 23 раза. Педиатры и ортопеды разводили руками. Лишь два года назад мы попали к доктору Беловой, и я узнала, что все еще может быть хорошо. Но лечение мне не по карману. Одна содержу дочь на 15 тыс. руб. Учится Оля дома, отличница. С началом лечения она окрепла и дома сама ходит вдоль стены. Я уже почти не ношу Олю на руках, но на улице она по-прежнему в коляске. Лечение оплачивал один фонд, но сейчас он не в состоянии. Пожалуйста, поддержите нас! *Елена Педан, Курская область.*

Заведующая отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «Лечение памидронатом — единственное, что может помочь Оле. Результат отличный: она уже ходит. Ей бы еще три курса!»

Настя Соболева, 3 года, врожденная расщелина неба, парез лицевого нерва, требуется операция. 100 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 195 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внес 95 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 100 тыс. руб.

У нас трое несовершеннолетних детей. Младшая, Настя, родилась с расщелиной твердого и мягкого неба и каким-то образованием во рту на щеке. Местные врачи так и не определили диагноз. Настю дважды оперировали ради удаления этого образования. Но оно снова появилось, а наши врачи на новые операции не решаются. Щека висит, зубы плохо растут, а через расщелину еда попадает в нос. Настя многие звуки не выговаривает. Мы нашли московскую клинику, где Насте берутся помочь, но на операцию нужны большие деньги. Работа у мужа сезонная, лишь четыре месяца в году он занят заготовкой лесоматериалов. А я в районной администрации зарабатываю 10 тыс. руб. Прошу о помощи добрых людей и верю, что такие найдутся. *Наталья Соболева, Кировская область.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Закрыть расщелину надо было прежде, чем Настя заговорила. Мы вылечим Настю, но откладывать операцию крайне нежелательно».

Даня Исаев, 5 месяцев, врожденная двусторонняя косолапость, срочно требуется лечение. 84 тыс. руб.

Мой малыш родился с вывернутыми ножками. Ортопеды велели его лечить по новому методу, причем прямо сейчас, пока косточки не затвердели. Ножки уже гипсуют, хоть я и не смогла оплатить лечение. Ни в кредит, ни в долг денег не найти, отдавать-то мне нечем. Даже декретных не получила. Соцзащита отказала, потому что я до родов работала бухгалтером в магазине, а хозяйка магазина так и не заплатила. Живу в гражданском браке. Муж продавцом зарабатывает 25 тыс. руб., но 15 тыс. уходит на аренду квартиры. Мы из деревни перебрались в город, чтобы моя 12-летняя дочь Кристина училась в нормальной школе. Алиментов на нее нет, хотя бывший муж и обещал помогать. Я вся на нервах: деньги на лечение Дани нужны немедленно, а где их взять? Положение безвыходное. Может, отыщутся добрые люди, помогут? *Людмила Гребенкина, Ленинградская область.*

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Чтобы не упустить момент, когда лечение косолапости по методу Понсети наиболее эффективно, мы приступили к гипсованию ног Дани. Пора перейти к следующему этапу — хирургическому. Откладывать его нельзя».

Кристина Косилова, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 116 600 руб.
Внимание! Стоимость операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

В первые две недели жизни Кристины врачи не верили, что она выживет. Обследовали долго. Так мы узнали, что у нашей малютки дефект межпредсердной перегородки размером 8–11 мм. Полтора года мы, считай, не выходили из больницы. Кристину держали на сильных препаратах, которые надо принимать под наблюдением специалистов. Она часто простужается, переболела бронхитами и пневмонией. Сердечко так и колотится. Девочка слабая и бледная. Из детсада идет никакая, сразу ложится и даже не играет. А были бы силы — да ни минуты на месте не сидела бы. Но с болезнью не поспоришь. Сейчас медицина поднялась на такую высокую ступень, что и сердце лечат без вскрытия груди. Но мы с мужем рабочие в «Алтайзернопродукте», дорогостоящая операция не про нас. Помогите вылечить нашу девочку! *Анастасия Косилова, Алтайский край.*

Руководитель Центра детского сердца Томского НИИ кардиологии СО РАМН Игорь Ковалев: «Дефект межпредсердной перегородки значительный, сам не закроется. Началась легочная гипертензия. Расположение дефекта позволяет закрыть его эндоваскулярно, щадяще. И Кристина будет здорова».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде.
Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Диме Рябову пересадили мамин костный мозг

24 декабря в „Ъ“, «Газете.ru» и на сайтах rusfond.ru, радио «Эхо Москвы» и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю одиннадцатилетнего Димы Рябова из Ленинградской области («Мало крови», Виктор Костюковский). У Димы апластическая анемия Фанкони — болезнь, при которой костный мозг вырабатывает недостаточно клеток крови. Врачи решили пересадить Диме костный мозг от неродственного донора, и вы, дорогие друзья, собрали необходимые средства (1 708 645 руб.). Но в канун Нового года Диме стало совсем худо, и 30 декабря мальчику пересадили мамин костный мозг. Это спасло Диму.

Подведены итоги предновогодней акции «Благотворительность вместо сувениров». Общий объем пожертвований составил 11 332 944 руб. „Ъ“ 24 декабря уже сообщал о первых участниках акции. В конце декабря к ним присоединились еще четыре компании. ООО «Инстар Лоджистикс» перечислило 1,5 млн руб. на лекарства для онкобольных детей, а ООО «Бифрест» — 600 695 руб. для Максима Пашкова (8 лет, лейкоз, Читинская обл.). Компания PERSONAGE оплатила инсулиновую помпу Яне Ивановой (7 лет, диабет, 149 600 руб., Петербург), а ООО «Программные технологии» — операцию Мартиросу Будагяну (два года, синдром Крузона, 140 тыс. руб., Ростовская обл.).

Оплачены: операция по поводу порока сердца Славе Атрашенко (2 года, 133 600 руб., Томская обл.); лечение церебрального паралича Ильи Салихову (2 года, 142 200 руб., Липецкая обл.); челюстная операция Олегу Новикову (5 мес., 120 тыс. руб., Московская обл.); лечение косолапости Руслану Андрееву (1 год, 84 тыс. руб., Ленинградская обл.); инсулиновая помпа Мише Романчуку (13 лет, 150 450 руб., Карелия).

Всего помощь получили 47 тяжелобольных детей.

Помогли: «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Андрей, Владимир, три Ирины, Максим, Наталья, Ольга, Петр, Сергей, Юлия (все — США), Лев (Канада), Вадим (Австралия), Виктор, Влад, Светлана, Татьяна, Олег (все — Великобритания), Георгий, Евгений, Елена, Мария, Оксана, Ольга (все — Германия), Мария (Голландия), Ольга (Ирландия), Наталья (Испания), Людмила, Марко, Павел (все — Италия), Наталья (Норвегия), Владимир, Николай (оба — Таиланд), Сергей (Финляндия), Всеволод, Мария, Наталья, Сергей Хазов и Филипп Кассиа (все — Франция), Юлия (Чехия), Елена, Илья (оба — Швеция), Элла (Карелия), Александр, Вячеслав, Сергей (все — Белоруссия), Денис, Евгений, Екатерина, Марина, Тимур (все — Казахстан), Владислав (Молдавия), Лина (Таджикистан), Евгения (Узбекистан), Анастасия, Алексей, Артур, Евгений, Роман, Светлана (все — Украина), Айрат, Андрей, Дамир, Дмитрий, Ильдар, Ильдус, Тарас (все — Татария), Алсу, Анна, Антон, Тагир (все — Башкирия), компания «Эллегия», Александр, Татьяна (все — Иркутская обл.), Анастасия, Вера и Владимир, Станислав (все — Калужская обл.), Ольга (Кемеровская обл.), Елена, Игорь (оба — Коми), Анна, Владимир, Наталия, Оксана, Роман, Тимур (все — Краснодарский край), Виталий, Екатерина, Мария, Михаил, Ольга (все — Нижегородская обл.), Александр, Евгений, Елена, Максим, Мария, Руслан, Сергей, Юлия (все — Новосибирская обл.), Алексей, Валентина, Евгения, Лидия, Мария, Оксана, Ольга (все — Ростовская обл.), Илья, Ольга, Юлия (все — Пермский край), Александр, Илья, Максим, Мария, Тамара (все — Приморский край), Олег (Северная Осетия), компания «Сократ», Андрей (все — Тверская обл.), Александр, Люся, Нина (все — Тульская обл.), Александр, Алеся, Денис, Марина, Оксана (все — Ханты-Мансийский АО), Александра, Алла, Анастасия, Борис, Евгения, Никита, Ярославна (все — Челябинская обл.), ReDeal Group, ЗАО ПМП, три Александра, два Алексея, Алина, два Андрея, Анна, Антон, Валентина, Валерий, Венедикт, Виктор, Георгий, Данила, Дарья, три Дмитрия, Елена, Иван, Игорь, Илья, Маргарита, Марина, Марк, две Оксаны, две Ольги, Роман, Руслан, Светлана, три Сергея, три Татьяны, три Юлии, два Юрия (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», компания ТТК, ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, компании LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Здоровье@mail.ru», «Мейджор-Авто», ООО «Совершенные окна», ООО «Схема», ООО «Промресурс», Студия «Инклаудс», Михаил Васильевич, Александр Валерьевич, Борис Николаевич, сотрудники компании ЗАО БУКА, Оксана от компании, коллектив НТК по системам обеспечения безопасности движения и АСП ОАО НИИАС, ООО «Градостроительная компания-НН», двенадцать Андреев, семь Анн, Борис, два Вадима, Валентина, Алексей Ремизов, Елена Исааковна, Майкл, Sarsaniya Nelly, Гульнара, Эдуард, Дмитрий Игоревич, Ринат, Ирина, Лиза и Андрей, Светлана Владимировна, Елена Викторовна, семья Бачериковых, Елена и Андрей, Александра и Андрей, Матвей Владимирович, Геннадий, Валентин Иванович, Долорес и Мая, Левон, Вениамин, wonderer@ (все — Москва). Спасибо!

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

Диме Рябову повезло. Читатели "Ъ“ успели собрать деньги на лекарства до того, как ему стало худо. Теперь Диме получше

Лев Амбиндер,
Ирина Бруггер,
Евгения Забелина,
Антонина Казакова

Полный текст отчета на rusfond.ru.

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ“. Проверив письма, мы публикуем их в "Ъ“, в «Газете.ru», в «Большом городе», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы» и «Здоровье@mail.ru». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $45,665 млн. В 2011 году (на 20 января) собрано 7 515 880 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 20.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».